

**НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ИЖЕВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов научно-практической конференции
(11 февраля 2010 г.)**

Ответственные редакторы:

В.В. Астанин - проректор – директор НИИ РПА Минюста России
доктор юридических наук, доцент

А.Р. Усиевич - директор Ижевского юридического института
(ф) РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия:

А.Е. Городилов - заместитель директора Ижевского юридического
института (ф) РПА Минюста России по повышению квалификации
и научной работе

Т.В. Варакина - редактор научно-исследовательского и редакционно-
издательского отдела Ижевского юридического института
(ф) РПА Минюста России

**П 685 «Правовые проблемы противодействия коррупции в со-
временных условиях»: Сборник материалов научно-практической
конференции (11 февраля 2010 г.): Сборник./ Отв. ред. В.В. Астанин,
А.Р. Усиевич, НИИ ГОУ ВПО РПА Минюста России, Ижевский юриди-
ческий институт (филиал). – Иж.: ИжЮИ (ф) РПА Минюста России,
2010. – 232 с.**

В сборник включены доклады и выступления участников научно-практической конференции, проведенной 11 февраля 2010 года. В ее работе приняли участие представители аппарата Президента и Правительства Удмуртской Республики, профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты РПА Минюста России и ее филиалов, вузов Удмуртской Республики, практические работники правоохранительных органов.

На конференции рассмотрен широкий круг проблем, противодействия коррупции в современных условиях.

Издание предназначено для преподавателей, научных сотрудников, студентов образовательных учреждений, а также специалистов, занимающихся вопросами противодействия коррупции.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Ровнейко В.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института права, социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ (ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВИЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА)

До принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» нормативного понятия «коррупция» в российском праве не было. В указанном законе понятие коррупции раскрывается через ее формы¹. Эти формы и можно рассматривать в качестве коррупционных преступлений, хотя само понятие «коррупционные преступления» не используется законодателем ни в указанном законе, ни в Уголовном кодексе РФ. В 2008 г. Российская Федерация ратифицировала две международные конвенции по борьбе с коррупцией: Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. без оговорок² (но в дополнительном протоколе к ней 2003 г. Российская Федерация не участвует) и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. с оговорками³. В них понятие коррупции, также как в федеральном законе, раскрывается путем перечисления форм коррупции.

Вопрос об ответственности за коррупционные преступления не сводится только к перечню наказуемых деяний и названиям этих преступлений, в первую очередь он связан с определением перечня субъектов коррупционных преступлений. В соответствии с УК РФ субъектов коррупционных преступлений можно разделить на несколько групп:

1. Должностные лица (примечания 1, 2, 3, 5 к ст.285 УК РФ) (в РФ было принято несколько подзаконных нормативно правовых актов, которые определяют перечень коррупционных должностей⁴, перечень должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками⁵, и перечень должностных обязанностей с высоким риском коррупционных проявлений⁶ в различных федеральных органах):

1) осуществляющие функции представителя власти (Примечание к ст.319 УК РФ);

¹ Ст.1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. N52 (ч.1). Ст.6228.

² Федеральный закон от 25 июля 2006 г. N 125-ФЗ "О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // СЗ РФ. 2006. N 31 (ч.1). Ст. 3424.

³ Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" // СЗ РФ. 2006. N 12. Ст. 1231.

⁴ Приказ Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 23 сентября 2008 г. N 269 "Об утверждении перечня коррупционных должностей, а также примерных перечней коррупционных действий и проявлений в деятельности государственных гражданских служащих Россельхознадзора и его территориальных органов" / Текст приказа официально опубликован не был. – СПС Гарант.

⁵ Приказ Министерства регионального развития РФ от 31 августа 2009 г. N 388 "Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства регионального развития Российской Федерации, замещение которых связано с коррупционными рисками" // РГ. 2 декабря 2009 г. N 229.

- 2) выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции;
- 3) занимающие государственные должности РФ;
- 4) занимающие государственные должности субъектов РФ;
- 5) глава органа местного самоуправления;
- 6) иностранные должностные лица;
- 7) должностные лица публичной международной организации.

II. Служащие, не относящиеся к числу должностных лиц (Примечание 4 к ст.285 УК РФ):

- 1) государственные служащие;
- 2) служащие органов местного самоуправления.

III. Лица, выполняющие управленческие функции (Примечание 1 к ст.201 УК РФ):

- 1) лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа;
- 2) лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

IV. Субъект преступлений, совершаемых с использованием служебного положения:

- 1) должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ;
- 2) государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;
- 3) иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ⁶.

Изменения, которые были внесены в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции", демонстрируют расширение сферы применения уголовного закона за коррупционные преступления с учетом положений международных договоров.

Так, примечания к ст. 285 было дополнено п.5: "Иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями настоящей главы, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации"⁷.

⁶ Приказ Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами от 16 июля 2009 г. N ПП/0095 "О перечне должностных обязанностей государственных гражданских служащих Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами с высоким риском коррупционных проявлений" / Текст приказа официально опубликован не был. – СПС Гарант.

⁷ П.5 ст.7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 ян-

В вышеуказанных конвенциях предусмотрено несколько иное деление субъектов коррупционных преступлений.

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию говорится о нескольких видах субъектов коррупционных преступлений:

1. Публичное должностное лицо:

- 1) должностное лицо;
- 2) публичный служащий;
- 3) мэр;
- 4) министр;
- 5) судья (включает прокуроров и лиц, занимающих судебные должности)⁸.

В случае разбирательства, касающегося какого-либо публичного должностного лица другого государства, государство, осуществляющее преследование, может применять определение публичного должностного лица лишь в той степени, в какой это определение не противоречит его национальному праву.

Кроме того, публичные должностные лица подразделяются на:

- 1) национальных публичных должностных лиц;
- 2) членов национального публичного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия;
- 3) иностранных публичных должностных лиц, т.е. публичного должностного лица какого-либо другого государства;
- 4) членов иностранного публичного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия в каком-либо другом государстве;
- 5) должностных лиц международных организаций;
- 6) членов международных парламентских собраний (членов парламентских собраний международных или наднациональных организаций, членом которых является эта Сторона);
- 7) судей и должностных лиц международных судов (каких-либо лиц, занимающих судебные должности, или должностных лиц любого международного суда, юрисдикция которого признана этой Стороной).

II. Лица, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве.

В Конвенции ООН против коррупции предусмотрена другая классификация субъектов коррупционных преступлений:

I. Национальное публичное должностное лицо:

- 1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;
- 2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в

варя 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. I). Ст. 6235.

⁸ Ст.1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2394.

том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника;

3) любое другое лицо, определяемое в качестве "публичного должностного лица" во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее "публичное должностное лицо" может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника.

II. Иностранное публичное должностное лицо (т.е. любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия).

III. Должностное лицо публичной международной организации (т.е. международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени).

IV. Лицо, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации⁹.

В целом положения УК РФ с учетом изменений от 25 декабря 2008 г. распространяются на всех специальных субъектов коррупционных преступлений, предусмотренных вышеуказанными конвенциями.

В Дополнительном протоколе к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию выделяются как виды субъектов коррупционных преступлений:

I. Третейский судья (Арбитр) (лицо, которое на основании арбитражного соглашения призвано вынести юридически обязательное решение по спору, переданному ему/ей сторонами соглашения):

- 1) национальный третейский судья (арбитр);
- 2) иностранный третейский судья (арбитр).

II. Присяжный заседатель (лицо, не являющееся профессиональным юристом, действующее как член коллегияльного органа, который несет ответственность за принятие решения о вине человека, обвиняемого в рамках суда:

- 1) национальный присяжный заседатель;
- 2) иностранный присяжный заседатель.

Несмотря на то, что данный протокол не был ратифицирован РФ и судьи, и присяжные заседатели, участвующие в отправлении правосудия судами РФ, рассматриваются как должностные лица, выполняющие функции представителя власти и являются субъектами коррупционных преступлений¹⁰. Однако, не-

⁹ Ст.2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СЗ РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.

¹⁰ Пп.1, 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" (с изм. от 6 февраля 2007 г. N 7) // БВС РФ. 2000. N 4; 2007.

обходимо отметить, что едва ли это положение распространяется на иностранных присяжных заседателей.

Спорным является вопрос об отнесении к числу субъектов коррупционных преступлений лиц, указанных в ст.184 УК РФ (спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, а также организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов) и ч.1 ст.309 УК РФ (свидетелей, потерпевшего, эксперта, специалиста).

Конечно, субъект коррупционных преступлений, может быть не только специальным, но и общим, например, при даче взятки. В соответствии со ст.13 Федерального закона «О противодействии коррупции» граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

РФ не ратифицировала положения Конвенции ООН против коррупции об ответственности юридических лиц. В соответствии со ст.26 Конвенции каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребовать для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; ответственность может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

Уголовная ответственность юридических лиц согласно ст.19 УК РФ невозможна, так как уголовной ответственности подлежат только физические лица. Представляется, что, с учетом особенностей российской правовой системы административная или гражданско-правовая ответственность юридических лиц за коррупционные преступления также невозможна.

В соответствии со ст.14 «Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения» Федерального закона «О противодействии коррупции» «в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации; применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение

№ 5; п.6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // РГ. 30 октября 2009 г. № 207.

юридическое лицо; положения настоящей статьи распространяются на иностранные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Однако, такие случаи законодательством еще не предусмотрены.

Таким образом, международные договоры по борьбе с коррупцией, ратифицированные Российской Федерацией, содержащие перечень субъектов коррупционных преступлений, хотя и не являются самоисполнимыми, но имеют принципиальное значение для развития уголовного законодательства, устанавливающего основание и пределы уголовной ответственности за коррупционные преступления.